

Двое стояли по разные стороны от входа в жилой комплекс, их взгляды пересеклись, словно вспыхнули искры от скрещенных мечей. Атмосфера была напряжённой, словно натянутая тетива.

Бай И слегка приподнял уголок губ, изобразив фальшивую улыбку:

— Давно не виделись, Цэнь Чжи.

Цэнь Чжи, напротив, ответил с искренностью:

— Давно не виделись. Редкая возможность сотрудничать, буду рад вашему наставничеству.

С этими словами Цэнь Чжи и Вэй Хэ пошли вперёд, оставив Бай И в недоумении:

— Он... он что, так себя ведёт?

Ху Тан не был в курсе их конфликта и не знал, как они обычно общаются. Впервые увидев Цэнь Чжи вживую, он отметил, что юноша был одет просто, но со вкусом, его облик был чистым и свежим. По сравнению с чрезмерно зрелым поведением Бай И, этот парень действительно излучал молодость.

Если бы он был Вэнь Цяном, стоя перед выбором между Бай И и Цэнь Чжи, он бы точно выбрал последнего.

Бай И, похоже, тоже об этом подумал, и его охватило лёгкое беспокойство:

— Может, он уже связался с главой Вэнь?

Ху Тан положил руку на его плечо:

— Не накручивай себя. Пойдём в съёмочную группу.

Хотя жилой комплекс был староват, окружающая обстановка была приятной. Летом всё было зелёным и пышным, но из-за малого количества людей здесь царил странная атмосфера, слегка мрачноватая.

Перед подъездом сотрудники готовили ритуал почитания богов. В комплексе остались в основном пожилые люди, и несколько бодрых стариков спросили у работников, что происходит. Узнав, они с любопытством наблюдали.

Тем временем режиссёр и Цэнь Чжи разговаривали в тени дерева. Режиссёр фильма «Исчезнувшее здание», Яо Хун, был мужчиной лет тридцати-сорока. С тех пор как он начал свою карьеру, он снимал в основном фильмы, связанные с детективами и загадками, и был хорошо знаком с этим жанром. «Исчезнувшее здание» не было крупным проектом, и после объявления о кастинге откликов было немного. Одной из причин было то, что главные роли в сценарии — человек и призрак — были предназначены для молодых мужчин. Новое поколение в индустрии развлечений было амбициозным и не очень хотело сниматься в мистических фильмах. Те, кто приходил на пробы, также не подходили по возрасту. Яо Хун уже смирился с этим и планировал, что в крайнем случае придётся довольствоваться тем, что есть. Но неожиданно Инжун прислал двух новичков.

Хотя они были новичками и, возможно, их актёрское мастерство было несовершенным, навыки можно было развить, а людей упускать нельзя. Яо Хун, посмотрев их фотографии, с радостью

согласился, и так фильм был утверждён.

Цэнь Чжи тщательно изучил сценарий. В фильмах ужасов появление призраков не было сосредоточено в одном месте, их показывали мельком, чтобы усилить атмосферу страха. У него было немного реплик, и в основном он должен был выражать эмоции и чувства персонажа через мимику и жесты.

Это было вызовом для Цэнь Чжи, так как играть с репликами и без них — это разные уровни требований к актёру. Поэтому перед началом съёмок он написал анализ персонажа «призрака», чтобы обсудить его с Яо Хуном, пока было время.

Яо Хун был удивлён, что в наше время новички так усердно работают. Он прочитал заметки Цэнь Чжи о персонаже, написанные аккуратным почерком, где юноша изложил своё понимание роли и свои мысли.

Яо Хун, закончив чтение, удовлетворённо кивнул:

— В целом всё в порядке.

Он повернулся к Цэнь Чжи:

— Сколько раз ты прочитал сценарий?

Цэнь Чжи почесал затылок:

— Не так много, в основном изучал свою роль и сюжет.

Яо Хун был тронут и удивлён:

— Сейчас мало актёров, которые так серьёзно подходят к изучению сценария и роли. Большинство просто играет для галочки, чтобы получить публичность, познакомиться с аудиторией, набрать фанатов и заработать деньги.

Цэнь Чжи покраснел: он тоже хотел заработать...

Яо Хун похлопал юношу по плечу:

— Это редкость. Продолжай в том же духе, у тебя будет прекрасное будущее.

Цэнь Чжи и Яо Хун ещё немного поговорили о «призраке», и юноша узнал много нового. В это время подошёл помощник режиссёра и тихо сказал:

— Режиссёр Яо, глава Вэнь пришёл.

Цэнь Чжи поднял голову. Под палящим солнцем Вэнь Цян был одет в рубашку с коротким рукавом, в образе делового человека. Юй Мин шёл за ним, случайно оказавшись между Вэнь Цяном и Бай И.

Яо Хун пошёл навстречу, а Цэнь Чжи отстал. Вэй Хэ подбежал к нему и тихо спросил:

— Почему Бай И идёт с главой Вэнь?

Цэнь Чжи тоже не знал, но это не мешало ему думать:

— Вэй, ты такой сплетник.

Вэй Хэ:

— ... Это называется предвидением!

Бай И и Ху Тан как раз собирались войти, когда встретили Вэнь Цяна. Вэнь Цян всегда был скромён, и если бы не зоркий глаз Ху Тана, который заметил номер машины Юй Мина, Бай И бы не узнал его. Поэтому они специально сделали вид, что случайно встретили Вэнь Цяна. Бай И выглядел удивлённым и изумлённым:

— Глава Вэнь?

Вэнь Цян изначально хотел прийти в съёмочную группу с Цэнь Чжи, но потом подумал о скромности юноши и решил немного задержаться с Юй Мином.

Этот возглас заставил Вэнь Цяна обернуться. Внешность Бай И тоже была неплохой, и он был чем-то похож на Цэнь Чжи, оба выглядели как дети. Если бы не знал, что Бай И сделал, его чистая внешность могла бы ввести в заблуждение.

После того как Вэнь Цян дал Бай И сценарий «Исчезнувшего здания», чтобы заставить Цэнь Чжи отказаться, он наконец решил изучить их конфликт и заодно проверил прошлое Бай И. Бай И был связан с посредственным представителем круга богатых наследников, который вёл себя как хозяин жизни, имея немного денег. Такие семьи, как Вэнь, Жуань и Цзи, даже не обращали на них внимания, но для Бай И это был предел его возможностей.

Вэнь Цян знал, что индустрия развлечений никогда не была чистым местом. Как говорится, в слишком чистой воде рыба не живёт, поэтому он не был слишком строг к артистам Инжуна. Желание стать популярным и найти покровителя — это нормально, но использовать чужое имя, чтобы отобрать ресурсы, — это уже перебор. Бай И забрал роль третьего плана в «Чья юность не прекрасна?» и заставил съёмочную группу изменить сценарий, что действительно задело Вэнь Цяна.

Бай И не знал, что его репутация у Вэнь Цяна уже на нуле, и с «чистой» улыбкой подошёл:

— Глава Вэнь, вы пришли на церемонию открытия?

Вэнь Цян опустил взгляд и равнодушно посмотрел на него, коротко ответив:

— Угу.

Не проявляя особого интереса, он шагнул вперёд.

Бай И:

— ???

Бай И не ожидал, что глава Вэнь будет так холоден. Где же обещанное «ты мне нравишься»? Это совсем не по сценарию!

Он замешкался, и Ху Тан хлопнул его по плечу, чтобы он очнулся. Они посмотрели друг на друга, и Ху Тан сказал:

— Возможно, это потому, что мы на съёмочной площадке, и он не хочет привлекать внимание.

Бай И: «... В этом есть смысл».

Они поспешили догнать, Бай И изо всех сил пытался идти рядом с Вэнь Цянем, но Юй Мин всегда «случайно» оказывался между ними, не давая Бай И возможности втиснуться.

Яо Хун подошёл и обменялся несколькими словами с Вэнь Цянем. Вскоре началась церемония открытия, и все сотрудники, включая режиссёра и актёров, зажгли благовония, желая удачи и успешных съёмок.

После открытия вечером началась первая сцена.

...

И Шуан, одетый в свободную школьную форму сине-белого цвета, шёл, опустив голову и сгорбив плечи, медленно входя в жилой комплекс.

Тусклый свет заката пробивался сквозь пышные деревья, отбрасывая причудливые тени. Вечерний ветерок шелестел по пустынным дорожкам, а в кустах слышался странный шелест, создавая таинственную атмосферу.

И Шуан шёл, не отвлекаясь, и остановился перед последним подъездом. Тёмный вход в подъезд напоминал пасть неизвестного чудовища. И Шуан вошёл, и в тот момент, когда он переступил порог, зажётся датчик света, освещая стены бледным светом. И Шуан прошёл мимо лестницы и лифта, подошёл к двери с номером 12-1 и достал ключ из кармана своих широких штанов.

Скрипнув, дверь открылась, И Шуан протянул руку к выключателю в прихожей, включил свет и вошёл, закрыв за собой дверь.

В момент, когда дверь захлопнулась, на бледной стене внезапно появилась размытая тень, и в следующее мгновение свет погас.

Вечером И Шуан умылся и лёг в кровать. Окно в спальне было слегка приоткрыто, оставляя щель для ночного ветерка, который шелестел тонкими занавесками, пропуская лунный свет.

И Шуан быстро заснул, его лицо было спокойным, дыхание ровным. Лунный свет медленно сдвигался, пока не достиг зенита, и вдруг был скрыт облаками.

В этот момент И Шуан внезапно открыл глаза. В полной тишине, в тёмной спальне, откуда-то донёсся слабый голос:

— ... Я... спасите...

<http://bllate.org/book/16548/1508450>